

СТАТЬИ

Ю.Л. Оболенская, А.Ю. Шевелева

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» 119991, Москва, Ленинские горы, 1

*Мадридский автономный университет
Испания, Мадрид, Кантобланко, 28049*

Статья посвящена обзору актуальных тенденций современного испанского языкознания, и одновременно затрагивает проблематику испанской филологической традиции XX и начала XXI в. в целом, а также специфику взаимоотношений между академической и университетской наукой в этой стране. Деятельность университетских ученых и основные направления исследований рассматриваются в меняющемся культурно-историческом и социально-политическом контексте современной Испании.

Ключевые слова: актуальные тенденции испанской лингвистики; филологическая традиция; национальная и социокультурная специфика; деятельность академий языка и университетов.

Испанское языкознание почти неизвестно в России, и поэтому для того, чтобы можно было оценить оригинальность или традиционность разрабатываемых сегодня теорий и концепций, наш обзор и анализ актуальных тенденций будет опираться на ретроспективу достижений национальной школы и основных направлений исследований за предшествующие десятилетия. Ведь некоторые из тех новых идей, которые появились в 1980-е годы и были опубликованы в нескольких интересных работах, сейчас трансформировались в научные направления, однако оценивать их как тенденции XXI в. было бы не совсем верно. В то же время популярная в данный момент проблематика лингвистических и экстралингвистических

Оболенская Юлия Леонардовна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: obolens7@yandex.ru).

Шевелева Александра Юрьевна — доктор филологических наук, преподаватель Автономного университета Мадрида (e-mail: acheveleva@tuamconsulting.com).

А.Ю. Шевелева в 2017 г. проходила докторантскую стажировку на кафедре иберо-романского языкознания под руководством Ю.Л. Оболенской. Настоящая статья стала опытом обобщения результатов анализа ситуации в современной испанской лингвистике *снаружи и изнутри*.

исследований может развиваться в новую научную школу, а может ограничиться исключительно конъюнктурой сегодняшнего дня и не оставить значимого следа в истории науки.

Кроме того, значимость любой тенденции в гуманитарных науках может быть оценена лишь относительно того социокультурного контекста, в котором она возникла. Сходные с методологической точки зрения лингвистические исследования применительно к разным языкам и диалектам могут иметь разную значимость для науки в зависимости от распространенности, значимости и изученности этого диалекта. В литературоведческих исследованиях при сходной тематике может активно использоваться определенный метод анализа в рамках одной языковой культуры, никогда не применяясь в другой¹.

Следование и значительное отставание от европейских филологических школ вообще характерно для развития испанского языкознания, которое развивалось в первой трети XX в. под влиянием преимущественно немецкой, а затем французской школы, а со второй половины века — североамериканской. Во второй половине XX в. одновременно и с опозданием лет на 50 (!) испанские исследователи «открывали» для себя то русский формализм, то пражских структуралистов, то американских культурологов. Справедливости ради отметим, что до середины 1970-х годов зарубежная лингвистическая литература в Испании почти не переводилась, а упоминать в своих исследованиях многих ученых и даже целые школы не было возможности из-за цензурных ограничений. Очень важно учитывать и тот факт, что до конца 1970-х годов в Испании практически не было фундаментальных исследований, посвященных другим языкам этого многонационального и поликультурного государства; и только после смерти Франсиско Франко и принятия новой испанской конституции в национальных автономиях начался активный процесс становления национальных школ, которые занялись кодификацией, нормализацией и теоретическим осмыслением каталанского, баскского и галисийского языков, а также различных диалектов этих языков.

В связи с этим в данной статье речь пойдет о тенденциях, которые, во-первых, уже успели оформиться как направления и по сути развивают концепции основателей при их активном участии, а во-вторых, уделяется особое внимание тем теориям, которые отличает ярко выраженная испанская специфика.

¹ Да и сам доступ к достижениям различных национальных школ может быть ограничен разного рода барьерами, в том числе и языковым, когда специалист, владеющий одним или двумя языками, может ознакомиться с новинками в пересказе исследователей на известных ему языках.

Необходимо сделать еще одно предварительное замечание: на развитие испанского языкознания оказывает значительное влияние тот факт, что в Испании структура и формальная «принадлежность» этой отрасли науки в целом отличаются от российской традиции, как, впрочем, и традиций многих других стран, кроме, пожалуй, Германии.

Суть этих различий заключается в том, что в Испании вслед за Германией укоренилось постулированное еще В. Виндельбандом и Г. Риккертом деление научных дисциплин на «науки культуры» и «науки духа». Поэтому исследования языка литературы или шире — анализ структуры художественных произведений в целом — рассматриваются не столько в рамках лингвистики или филологии, сколько культуроведения — *Kulturwissenschaft*². В испанских университетах традиционно существовали факультеты философии и словесности, где и изучали языки, а вот факультеты искусств изучали художественную литературу как род искусства и часть культуры. В каталогах библиотек напрасно искать раздел литературоведения или стилистики — работы будут отнесены либо к литературной критике, либо к теории литературы, а чаще — к семиотике.

И эта, на первый взгляд, чисто эпистемологическая дифференциация наук, распространенная, кстати, не только на Пиренейском полуострове, именно в Испании стала определяющей для развития филологии на протяжении почти всего XX в., причем не только в области литературоведения, но и лингвистики. Это становится очевидным при анализе современных программ и курсов испанских университетов, за последние десятилетия претерпевших ряд фундаментальных реформ. Во-первых, курсы по литературе и даже общей лингвистике в учебных программах университетов и в структуре исследовательских подразделений относятся не к филологии, а к искусствоведению. Так спланированы многие докторские программы, учрежденные согласно Королевскому Декрету RD/2011: например, в Барселонском университете (UAB) подобная программа называется *Estudis Lingüístics, Literaris i Culturals* («Лингвистические, литературные и культурные исследования»), в Автономном университете Мадрида (UAM) — *Estudios Artísticos, Literarios y de la Cultura* («Художественные, литературные и культурные исследования»).

Во многих университетах, таких, например, как уже упомянутые Автономные университеты Мадрида и Барселоны (UAM и UAB), Мадридский университет Карлоса III, Гранадский университет, соответствующим образом построена и административная структура. Как правило, в университетах имеется большой факультет

² Подробно это эпистемологическое разделение описано в работе Риккерта: *Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре*. М., 1998 (серия: Мыслители XX века).

философии и словесности (*Filosofía y Letras*), на котором существуют кафедры (отделения) изобразительных искусств, музыки, иногда кинематографа, философии. Кроме того, на нем же находятся отделения испанской, немецкой, арабской филологии и т.д.³, и к ним присоединяется иногда переводческое отделение, либо оно выделяется в Школу переводчиков. Существующие на таких факультетах отделения общей лингвистики и литературы — обычно самые большие по количеству преподавателей из вышеперечисленных, но в структуре факультета такие отделения оказываются ближе не к филологии, а к искусствоведению. Это отражается как в учебных программах и предлагаемых курсах этого отделения — они, как правило, синтетические (включают, например, также курсы по музыковедению и различным аспектам визуальной культуры), а в том, что касается лингвистики, на них изучаются в основном коммуникативные аспекты, которые преобладают и в направлениях научных исследований. Публикуемые монографии, статьи, диссертации в большинстве своем также имеют синтетический характер, объединяя анализ произведений различных видов искусств⁴.

Следует отметить, что зачастую испанские лингвисты даже не имеют филологической подготовки: по своему базовому образованию это могут быть психологи, изучавшие теории коммуникации, искусствоведы, историки, философы, социологи. Характерно, что новый директор института Сервантеса — Хуан Мануэль Бонет, назначенный в январе 2017 г., — не филолог или лингвист, а искусствовед. Это бывший директор Национального музея «Центра искусств королевы Софии» и специалист по испанскому авангарду в изобразительном искусстве.

Интересно, что данная схема организации учебного процесса и научных исследований, уже десятки лет работающая в большей части испанских учебных заведений, сосуществует с сохраняющейся в более «консервативных» университетах традиционной структурой. Например, с классической организацией филологического факультета одного из старейших университетов Испании — мадридского

³ Причем любопытно, что на отделениях восточных языков наряду с арабским, японским или ивритом изучается и русский язык, а вот славянские отделения существуют далеко не во всех университетах.

⁴ За последнее десятилетие вышло множество работ, активно применяющих методологию языкознания и литературоведения к другим видам искусств. К ним можно отнести, например, монографию Переса Бовие (*Pérez Bowie J. A. Leer el cine: la teoría literaria en la teoría cinematográfica*. Salamanca, 2008). Есть также «синтетические» работы, ставшие уже классическими, например известная работа Эрнандес Герреро (*Hernández Guerrero J. A. Teoría del arte y teoría de la literatura*. Cádiz, 1990). Но именно в последние годы тенденция все больше усиливается. Так, в каталоге Worldcat с 2010 г. представлено 88 испанских научных изданий (монографий и сборников), одновременно относящихся к литературоведению и изучению живописи, 109 — к литературоведению и театру.

Комплутенсе, где сохранились не только название филологического факультета, но и отделения общей лингвистики и отделений по языковым группам. Особой структурой в этом университете является Высшая школа переводчиков и современных языков, которая помимо подготовки практикующих переводчиков, активно занимается и научными исследованиями в области сопоставительной лингвистики, публикует их результаты, организует престижные научные конгрессы.

Таким образом, с одной стороны, испанская филология, во многих университетах утратившая статус области фундаментальных знаний о языке и литературе, сегодня развивается в тех направлениях, которые занимаются исследованием художественной литературы как одного из родов искусства, получая при этом постоянную *подпитку* от смежных областей знаний, а с другой — с трудом *выстраивает отношения* с классической лингвистикой, в постсоцюроевском понимании этого слова. Язык (как система) и речь, понимаемая как совокупность речевых явлений и речевых продуктов, как слово и высказывание — все то, что собственно и является предметом изучения филологии — в испанской общей лингвистике рассматривается сравнительно редко. Для испанской лингвистической школы язык сегодня — это все чаще лишь один из возможных способов коммуникации наравне с другими знаковыми системами.

Кроме того, литературоведческие (и искусствоведческие) подходы, методики, теории и школы активно проникают в общелингвистические дисциплины. Неудивительно, что в последние годы наибольшее развитие получили в Испании такие направления исследований, как риторика, стилистика, когнитивная лингвистика, прагматика, семиотика и другие подобные направления, методология и результаты исследований которых могут быть применены к любому виду искусств как к знаковой системе. Например, мы можем говорить о стилистике и риторике живописи, о ее когнитивном компоненте и т.п.

В результате сформировалось два основных течения, развивающиеся, на первый взгляд, независимо друг от друга. Одно течение теснее связано с классической филологией и пришедшими из нее учеными и сосредотачивается на традиционной проблематике лексикографии, лексикологии, социолингвистики, а в последние десятилетия — на антропологической, этнографической, исторической и корпусной лингвистике. Общее для этого направления — это преимущественно описательный характер исследований, в них фиксация языковых явлений превалирует над стремлением установить причинно-следственные связи и определить механизмы и закономерности различных видов речевой коммуникации. В это же

время второе направление, связанное с литературоведением и искусствоведением, напротив, претендует на создание различных масштабных, нередко претендующих на глобальность, теорий и методик исследования, которые тем не менее впоследствии редко находят системное применение в практике и научных исследованиях.

Относительно развития популярных сегодня направлений испанского языкознания, следует подчеркнуть, что они обусловлены несколькими факторами и, как правило, связаны с прикладными аспектами или глобальными проектами, объединяющими лингвистов разных стран на двух континентах, субсидируемых Европейским Союзом и североамериканскими институтами.

Рассмотрим эти факторы. Во-первых, это новый социокультурный контекст и политическая конъюнктура: в период глобализации в XXI в. в странах испанской речи не могло не возникнуть стремление защитить национальную идентичность и родной язык от экспансии английского на обоих континентах. Вместе с тем достигли пика центробежные устремления национальных элит автономий Испании (также, впрочем, как и отдельных стран испанской речи), направленные на достижение не только политической независимости, но и *лингвистической* — то есть к отказу от испанского языка как национального и переходу на языки титульных наций.

Академии испанского языка к концу XX в. вышли из состояния пассивной созерцательности и борьбы за чистоту языка, призвав ученых к описанию и анализу испанского языкового пространства, охватывающего свыше 450 млн говорящих во всем мире от Филиппин до США (где по статистике на нем говорят более 50 млн человек). Именно Академии испанского языка стали инициаторами так называемой глобализации испанского лингвистического пространства, приступив к созданию того, что в разных документах называлось “*lengua estandar*”⁵. Мы стали свидетелями настоящей лингвистической революции — переходу к «новой паниспанской языковой политике», отражающейся в попытках создания паниспанской языковой нормы; по словам академиков нескольких национальных Академий испанского языка — это пиренейская норма с учетом и допустимостью национальной специфики, но на деле — это так привлекающий глобалистов универсальный всеобщий испанский — *español general*⁶.

⁵ Различные издания предлагали варианты названия: *español/castellano globalizado*, *español/castellano neutro*, а самые радикальные реформаторы предложили даже номинацию-термин — “*dialecto general neutro*”, т.е. общий нейтральный диалект.

⁶ О возможности и даже необходимости выработки единой нормы не раз писал и говорил еще Э. Косериу в 1970-е годы, призывая к созданию единого образца для всех национальных разновидностей испанского языка, для этого, по его мнению, не хватало «языковой решимости».

В 1998 г. в Мексике состоялся XI конгресс Ассоциации академий испанского языка, в котором участвовали все 22 Академии языка, включая самые молодые, в том числе Академию испанского языка Филиппин и США (она образована в 1973). Провозглашенный тогда девиз: “La unidad en diversidad” — «Единство в многообразии» определил будущие направления деятельности национальных Академий. Их два — Испанский язык в мире и Сохранение испанского языка. Все вопросы нормализации и кодификации испанского языка теперь 22 Академии решают сообща. При этом действия Академий испанского языка в 22 странах испанской речи направлены прежде всего на унификацию вариантов испанского языка, и работа эта началась еще в конце XX в. с глобальных проектов: на этом же XI конгрессе 1998 г. по предложению Чилийской академии языка было принято решение о начале работы над дескриптивной и одновременно нормативной грамматикой, которая позволила бы всем носителям языка «разъяснить их затруднения по вопросам нормы». «Новая грамматика испанского языка», стала плодом коллективных усилий и была опубликована Королевской академией языка в 2009–2011 г. [Real Academia Española, 2009–2011]⁷.

«Новой грамматике» предшествовали два важных издания Академии: в 1999 г. вышла фундаментальная «Дескриптивная грамматика испанского языка» [Bosque, Demonte, 1999], включившая словоформы, ранее признававшиеся ненормативными в литературном языке, однако зафиксированные в диалектах и национальных вариантах испанского языка. А изданная в том же году и сразу же вызвавшая бурную полемику «Орфография испанского языка» [Real Academia Española, 1999] среди прочего предложила, например, самим говорящим руководствоваться собственными критериями необходимости фиксации графического ударения при письме.

Интересно, что «Новая грамматика» в предисловии характеризуется одновременно как «справочное издание и исследовательский текст» (*obra de consulta y como texto de estudio*), а ее создатели декларируют принцип полицентричности, при котором само понятие нормы становится относительным и не может устанавливаться одной страной. Рассуждения о рекомендательном характере замечаний об использовании определенных форм и конструкций сопровождаются демонстрацией их использования в общем испанском (*español general*), а использование ранее не признаваемых нормативными средств рассматривается как допустимое в разных языковых реги-

⁷ Real Academia Española. Nueva gramática de la lengua española (en tres vols.). Madrid, 2009–2011. Кстати, предыдущая грамматика была написана еще в 1931 г., и только в 1973 появился “Esbozo de una nueva gramática de la lengua española” — «Эскиз новой грамматики испанского языка».

страх, региональных нормах (normas locales) и диалектных вариантах (variantes dialectales)⁸.

Проблемы нормализации испанского языка вышли за рамки академических споров или участия университетских преподавателей в социолингвистических исследованиях и создании подобных учебно-научных комплексов: грамматик в жанре эссе-исследования или лексикографических изданий, отражающих в том числе результаты анализа художественных текстов или полевых исследований, социологических опросов и т.п. Популизм в лингвистической среде приводит к исчезновению самого понятия языковой нормы, опасной тенденции к упрощению грамматических правил⁹, зачастую в ответ на требования малограмотных эмигрантов.

Проблемы нормализации и кодификации стоят на повестке дня и довольно активно работающей группы университетских исследователей каталанского, галисийского, баскского языков и диалектов этих языков — астурийского, эстремадурского или валенсийского и т.д., которые на волне тенденции к самоидентификации также стремятся к приобретению статуса языка. Вообще следует сказать, что в испанской этнолингвистике начиная с 1970-х годов большое влияние на все направления оказывает процесс лингвистического сепаратизма. Многие исследователи не только внутри Испании, но и за ее пределами¹⁰ видят в этом некий процесс, возникший как противовес глобализации.

Для каталанского языка, например, это такие лингвополитические проявления, как блаверизм (отделение валенсианского диалекта), гонейзм (отделение баlearского диалекта в самостоятельный язык) и выделение диалекта Западной полосы Арагона в арагонский каталанский (самое последнее течение, возникшее недавно). У каждого из этих диалектов или языков есть свои защитники и в научной среде, ведутся работы по обоснованию как возможности выделения

⁸ Отметим, что уже в «Паниспанском словаре трудностей» (2005) прескриптивность также подменялась описанием *возможностей*. Так, ранее ненормативные или потенциально возможные варианты множественного числа предлагались как равные. Это, например, вариативные формы множественного числа существительных с ударными *í* в окончании: *Jabalís — jabalíes, rubís — rubíes, tunecís — tunecíes*. Последняя форма представляет собой потенциальную, поскольку в реальном узусе по-прежнему используется привычная форма — *tunecinos*.

⁹ На страницах испанских газет и сайтах Интернета только что прошла дискуссия по поводу того, что в речи уже никто не в состоянии использовать правильно одну из форм повелительного наклонения широкоупотребительного глагола *irse* (уходить). В результате по многочисленным «заявкам» малограмотных пользователей языка ее заменили на форму инфинитива!

¹⁰ В России подобный анализ проводится, например, в работе: *Мартыанов Д.С.* Лингвистический сепаратизм и этническое сознание в контексте управления интернетом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. Тамбов, 2013. № 6.

этого диалекта в отдельный язык (например, “Normas del Puig” для валенсианского языка), так и невозможности и опасности бесконечного дробления языковых общностей.

Примером исследования, граничащего с абсурдом, является работа Леопольдо Пеньярохи Торрехона, опубликованная еще в 1990 г.¹¹, в которой он настаивал на том, что существующая тесная связь и практически тождество между *romance* — староиспанским языком — и современным валенсийским, доказывает, что валенсийский язык (в действительности являющийся диалектом каталанского языка) возник независимо от каталанского. Несмотря на острую критику со стороны научного сообщества, Торрехон продолжает публиковать работы по данной теме, и последняя вышла в 2011 г. Справедливости ради стоит отметить, что он опубликовал и гораздо более высоко оцениваемые научным сообществом работы по мосарабским диалектам зоны, принадлежавшей арагонской короне.

Характерным свидетельством обратного процесса — попытки не разделять, а объединять — является публикация в 2016 г. Институтом каталанских исследований (Institut d’Estudis Catalans, IEC) новой грамматики каталанского языка, разрабатываемой в течение 20 лет под руководством Геммы Ригау, Мануэля Перес Салданья и Марии Терезы Кабре¹² и в целом соответствующей принципам составителей «Новой грамматики испанского языка» королевской Академии. Новая грамматика каталанского, с одной стороны, защищает диалектные нормы, не объявляя их «неправильными», с другой — объединяет эти диалектные нормы все-таки под эгидой каталанского языка.

Профессор Автономного университета Мадрида Хуан Карлос Морено Кабрера также посвятил большую часть своей научной деятельности борьбе с лингвистическим сепаратизмом и национализмом, защищая равенство языков автономий и внося существенный вклад в дело нормализации и кодификации языков народов Испании¹³. В целом следует заключить, что в последние два десятилетия различного рода этнолингвистические исследования, связанные с языками и диалектами Испании, ведутся достаточно интенсивно.

¹¹ *Peñarroja Torrejón L.* El mozárabe de Valencia: nuevas cuestiones de fonología mozárabe. Madrid, 1990.

¹² *Rigau G., Pérez Saldanya M., Cabré M. T. et al.* (eds). Gramàtica de la llengua catalana. Barcelona, 2016.

¹³ Одна из обобщающих работ этого исследователя по данной теме — это *Moreno Cabrera J. C.* El nacionalismo lingüístico: una ideología destructiva. Barcelona, 2008. Данная работа выдержала уже перевод на несколько языков (галсийский и каталанский) и несколько переизданий, последнее датируется 2015 г.

Подробнее об этом корпусе см.: *Fernández-Ordóñez I.* Dialect grammar of Spanish from the perspective of the audible corpus of spoken rural Spanish (or Corpus Oral Y Sonoro del Español Rural, COSER). Universitat de Barcelona. Dialectologia: revista electrònica. 2009: Núm.: 3. URL: <http://www.raco.cat/index.php/Dialectologia/article/view/198820/266019> (Язык источника: испанский) (дата обращения: 15.02.2018).

Развитию новых аспектов традиционных направлений лингвистики в значительной мере способствуют два экстралингвистических фактора: с одной стороны, технологический — это информатизация, возможность анализа и обобщения больших объемов информации, а с другой социально-политический — благоприятный общественно-политический климат для этнолингвистических и гендерных исследований.

Трудно переоценить важность появления такого инструмента исследований практически во всех направлениях современной лингвистики, каким стали языковые корпуса; они начали формироваться в Испании с 1990 г. сначала как текстовые, а затем стали содержать коллекции аудиофайлов. Среди наиболее значимых из них следует указать три корпуса Королевской академии испанского языка: *Corpus de Referencia del Español Actual (CREA)*; *Corpus Diacrónico del Español (CORDE)* и *Corpus del Nuevo Diccionario Histórico del Español (CDH)*¹⁴. Следует также заметить, что с 2012 г. под руководством Гильермо Рохо Санчеса ведется работа по преобразованию корпусов CREA и CORDE в единый сводный корпус CORPES XXI.

Отметим то, что существуют и различные «независимые» корпуса, подготовленные исследователями, как правило, для более узких, специальных нужд. Так, например, отдельно разработан языковой корпус испанских диалектов, *Corpus Oral y Sonoro del Español Rural (COSER)*, уже на протяжении многих лет разрабатываемый Инес Фернандес-Ордоньес (*Inés Fernández-Ordoñez*¹⁵), или *Corpus del Español Actual*, содержащий преимущественно юридические и энциклопедические тексты¹⁶.

Следует также упомянуть корпус, созданный за пределами Испании Марком Дэвисом (профессором лингвистики Brigham Young University), — исторический и современный корпус испанского языка, насчитывающий более двух миллиардов слов¹⁷.

¹⁴ Обратиться к данным корпусам можно на сайте RAE. URL: <http://www.rae.es/recursos/banco-de-datos> (Язык источника: испанский) (дата обращения: 15.02.2018).

Ссылки на этот и следующие корпуса: *Corpus Oral y Sonoro del Español Rural*. URL: <http://www.corpusrural.es/> (Язык источника: испанский) (дата обращения: 15.02.2018).

¹⁵ Подробнее об этом корпусе можно прочитать, см.: *Fernandez-Ordonez I. Dialect grammar of Spanish from the perspective of the audible corpus of spoken rural Spanish (or Corpus Oral Y Sonoro del Espanol Rural, COSER)*. Universitat de Barcelona. *Dialectologia: revista electronica*. 2009; Num.: 3. URL: <http://www.raco.cat/index.php/Dialectologia/article/view/198820/266019> (Язык источника: испанский) (дата обращения: 15.02.2018). Созданию этих корпусов посвящена работа самого Гильермо Рохо: *Rojo G.: Citius, maius, melius: Del CREA al CORPES XXI*. En *Kabatek, Johannes (ed.) con la colaboración de Carlota de Benito: Lingüística de corpus y lingüística histórica iberorrománica*. Berlín, 2016, 197–212.

¹⁶ *Subirats C., Ortega M.* 2012. *Corpus del Español Actual*. URL: <http://spanishfn.org/tools/cea/spanish> (Язык источника: испанский) (дата обращения: 15.02.2018).

¹⁷ *Mark Davies.* *Corpus del Español*. URL: <http://www.corpusdelespanol.org/> (Язык источника: испанский) (дата обращения: 15.02.2018).

Аналогичные корпуса были созданы и для других языков Испании. Для каталанского языка наиболее важным является *Corpus Textual Informatitzat de la Llengua Catalana*¹⁸; для галисийского — *Corpus de Referencia do Galego Actual (CORGA)*¹⁹, разрабатываемый Марисоль Лопес Мартинес (*Marisol López Martínez*), кроме того обещает стать значимым источником создаваемый в данный момент группой исследователей Института галисийского языка под руководством *Шосе Луисом Регејра Фернадесом (Xosé Luís Regeira Fernández) Corpus Oral Informatizado da Lingua Galega (CORILGA)*²⁰. На баскском языке основным корпусом является, пожалуй, *Euskal Klasikoen Corpusa (ЕКC)*²¹. Но надо отметить, что в целом корпуса на каталанском, галисийском и баскском развиты гораздо меньше, чем на кастильском испанском, и, как правило, их создание было начато позже, чем работа над испанскими корпусами.

Для баскского языка особое значение имеют работы Хоакина Горрочатегуи, который в основном занимается проблематикой его происхождения и истории²², а также Рикардо Сьербиде и Беатрис Фернадес Фернадес по современному баскскому языку. Отметим также исследования Лурдес Оньедерра в области фонологии баскского языка²³.

В исследованиях галисийского языка огромная работа ведется уже упомянутыми исследователями Марисоль Лопес Мартинес, являющейся координатором проекта *CORGA*, и *Шосе Луис Регејра Фернадес*, разработчиком проекта *CORILGA*. Одним из крупнейших исследователей галисийской литературы на данный момент является Шесус Алонсо Монтеро — автор более чем десятка монографий и президент Королевской академии галисийского языка (*Real Academia Galega*).

¹⁸ *Corpus Textual Informatitzat de la Llengua Catalana*. URL: <https://ctilc.iec.cat/> (Язык источника: каталанский) (дата обращения: 15.02.2018).

¹⁹ *Corpus de Referencia do Galego Actual (CORGA)*. URL: <http://corpus.cirp.es/corga/index.html> (Язык источника: галисийский и испанский) (дата обращения: 15.02.2018).

²⁰ *Corpus Oral Informatizado da Lingua Galega*. URL: <http://ilg.usc.es/gl/node/1016> (Язык источника: галисийский и испанский) (дата обращения: 15.02.2018).

²¹ *Euskal Klasikoen Corpusa (ЕКC)*. URL: <http://www.ehu.eus/ehg/kc/> (Язык источника: баскский) (дата обращения: 15.02.2018).

²² Классической считается работа этого исследователя «Сравнительный метод исторической лингвистики» (*A. Meillet Joaquín. Gorrochategui Churruga. Metodo konparatzailea hizkuntzalaritza historikoan Bilbao, 2001*). Он также является главой Института классических исследований баскского языка и под его руководством регулярно выходят сборники работ, посвященных этой теме.

²³ Кроме своих научных исследований, это достаточно известная писательница, в 2008 г. один из ее романов, «И сказала змея женщине», был переведен на русский язык. *Оньедерра Л. И сказала змея женщине... / Пер. с испанского Е. Зерновой. СПб, 2008.*

Арагонский диалект представлен несколькими интересными исследователями. Важнейшая роль в изучении этого диалекта принадлежит Франчо Нагоре Лаину, который со времени падения франкистского режима и до настоящего времени ведет активную работу по признанию его отдельным языком²⁴. Кроме того, стоит упомянуть необычного исследователя — Бьенвенидо Маскарай Сина, бывшего адвоката, посвятившего пенсионные годы оригинальным исследованиям рибаторсанского диалекта арагонского языка (*aragonés ribagorzano*). Он успел уже опубликовать много интересных работ.

Говоря о специфически испанских и особенно популярных сегодня (а скорее инициированных политиками-популистами) направлениях исследований, мы не можем не коснуться темы, которая широко освещается не только в специальных изданиях, но и в испанских СМИ. Это проблема так называемого несексистского языка — *Lenguaje no sexista*. Данная проблематика связана с тем, что испанский язык имеет достаточно выраженный андроцентризм. К тому же морфологические проблемы во второй половине XX в. приобрели социальную окраску: например, в Испании обозначения многих профессий существовали только в мужском роде — *abogado* (адвокат), *ministro*, *presidente*, и вот на волне демократизации и борьбы за гендерное равенство были узаконены окончания женского рода «-а» для обозначения профессий не только в тех случаях, когда возможность образования женского рода была потенциально заложена системой языка (*ministro* — *ministra*, *médico* — *médica* и т.п.), но даже и в тех случаях, когда речь шла о существительных одного окончания, например: *presidente* — *presidenta*. Раньше испанский язык для обозначения представительниц этих профессий прекрасно обходился использованием артикля женского рода. Отметим, что ранее в разговорной речи женский род в сниженном регистре обозначал жен представителей перечисленных профессии и категорий (ср. с русским — генеральша). В последние годы СМИ все чаще требуют равенства и в обозначении тех профессий, которыми традиционно занимались женщины — например, предлагают ввести мужской род в обозначение представителя древнейшей профессии — *puto* (*puta*). «Посвягают» даже на такие продуктивные суффиксы, как — *ista*, например, возможно мы увидим в будущем слова *capitalisto* и *idealisto*, хотя хотелось бы верить в здравый смысл.

Королевская Академия испанского языка понемногу пополняет издаваемые академические словари номинациями профессий в женском роде, тем самым констатируя огромное влияние социально-

²⁴ Одна из последних масштабных работ этого автора в этом направлении: *Nagore Laín F. Lingüística diatópica de l'Alto Aragón. Cómo ye l'aragonés de cada puesto: carauterísticas, bibliografía, testos, mapas. Huesca, Consello d'a Fabla Aragonesa / Instituto de Estudios Altoaragoneses, 2013.*

политических процессов на язык. А вот среди носителей языка растет толерантность к тому, что раньше однозначно оценивалось, как речевые ошибки: использование окончания женского рода в существительных без окончаний (заканчивающихся на согласные): например, когда более 10 лет назад жена премьер-министра Испании, обращаясь к молодежи, произнесла: “¡Jovenes y jovenas!” (нормативно использование только первого слова) — это вызвало шквал критики и насмешек, а теперь подобные речевые ошибки в речах политиков-популистов стали средством манипуляции общественным сознанием. Вот свежий пример: представители некоторых политических партий, например Podemos (Мы можем), обращаются к аудитории “Damas y damos, caballeras y caballeros”. И хотя поначалу это выглядит анекдотичным, тем не менее эти тенденции все активнее проникают в так называемый *español oficial contemporáneo* (официальный современный испанский) и уже становятся его частью.

Кроме того, феминистки заметили, что в женском роде слова чаще имеют отрицательную коннотацию. Например, зооморфизмы мужского рода обычно комплиментарны: например, *zorro* (лис) — «хитрый лис», а в воровском жаргоне — «умелый вор», а вот в женском роде они приобретают уничижительный характер: *zorra* (лиса) — «потаскуха», курица — *gallina* — обозначает «труса» и т.п.). Обидным феминисткам кажется даже преобладание женского рода в названиях большинства болезней, которые главным образом «пришли» из латыни: бронхиты, колиты, тонзиллиты и то, что даже грипп или кашель по-испански женского рода: *la gripe, la tos*.

Уже с конца 1960-х годов в лингвистике начали появляться работы ученых как серьезно изучающие проблемы гендердерной асимметрии, так и «реформаторов» языка, пытающихся принять какие-то меры, чтобы «преодолеть» эти андроцентрические тенденции. Так, в изданную Королевской Академией языка грамматику испанского языка 2009 г.²⁵ уже включено отдельное руководство о том, как избегать андроцентризма в речи и на письме. Отметим, что в Испании публикуется немало подобных руководств и в виде журнальных статей, и в отдельных изданиях.

Данное направление, как никакое другое, порождает полемику среди лингвистов и публицистическое «бурление» в СМИ, во многом «подогреваемое» движением феминисток и ЛГБТ-сообщества. С одной стороны, оно является одним из наиболее финансируемых институтами и организациями, далекими от научного лингвистического сообщества, с другой — чрезвычайно политизировано ложно

²⁵ *Real Academia Española. Nueva gramática de la lengua española. Morfología. Sintaxis. Madrid, 2009–2011.*

понимаемыми принципами гендерного равенства. Так, например, Гранадский университет (*Universidad de Granada*) выпустил на 2017 г. календарь, в котором все дни недели и месяцы указаны в женском роде²⁶.

Но кроме анекдотически-практической стороны вопроса, у данной проблемы есть и перспективы более серьезных исследовательских задач, например, изучение языка как отражения гендерного восприятия на протяжении истории, гендерность в литературе и в других письменных источниках. Одним из лидеров этого направления в социолингвистике является исследовательница Мерседес Бенгоэчеа Бартоломе²⁷.

Вообще, социолингвистические исследования, а также исследования по прагматике языка весьма популярны сейчас в Испании, и хотя в этой сфере трудно выделить какую-то сложившуюся школу или направление, надо отметить, что за последние годы опубликовано несколько интересных систематизирующих монографий по данной теме²⁸.

Прежде чем перейти к обзору направлений, связанных с традиционной лингвистической тематикой исследований испанского языка, следует сделать ряд предварительных замечаний. Испанские лингвистические теории по традиции следовали за флагманами новейших достижений: в конце XIX — начале XX в. — им стала сначала немецкая школа Карла Фосслера, затем — французский структурализм Ш. Балли, а со второй половины XX в. испанская лингвистика активно и одновременно осваивала традиции русского формализма, североамериканского генеративизма, пражского структурализма, неориторики, когнитивистики и т.д., и т.п. И это неизбежно приводило к смешению методик и терминологических систем даже в рамках одной работы, к эклектичности подходов и взглядов на цели и методы анализа текстов, а также к внутренней противоречивости теорий. А сами работы исследователей 1970—1980-х годов — своего рода ренессанс испанской филологической традиции — именно поэтому в целом отличает эклектика и налет некоторой архаичности.

²⁶ Можно оценивать его как шутку, но как известно: в каждой шутке... Данный календарь и статьи о нем можно найти по след. ссылке: URL: <http://canal.ugr.es/noticia/calendaria-2017-una-vision-desde-la-igualdad-nuevo-ano/> (язык источника: испанский) (дата обращения: 15.02.2018).

²⁷ У этой исследовательницы есть несколько монографий, посвященных данной теме. Одна из последних работ: *Bengochea Bartolomé M.* *Lengua y género.* Madrid, 2015.

²⁸ Из последних монографий: *Silva-Corvalán C., Enrique-Arias A.* *Sociolingüística y pragmática del español.* Georgetown: Georgetown University press, 2017 или *Santos Rovira J.M.* *Armonía y contrastes: estudios sobre variación dialectal histórica y sociolingüística del español.* Lugo, 2015. Существует также огромное количество отдельных работ по социолингвистике различных языков и диалектов Испании.

В те годы на первый план выдвигаются два направления: 1) стилистика (к ней мы обратимся чуть позже) и 2) сопоставительная лингвистика и теория перевода — это те науки, которых до середины XX в. не существовало в номенклатуре испанской филологии и расцвет которых был вызван переводческим бумом 1970-х годов, когда Испания становится державой номер один по количеству изданий переводной литературы²⁹. Осваивается теоретический опыт в этой области сразу нескольких школ: французской (Ж. Мунен); немецкой (Катарина Райс); американской (Р. Якобсон) и советской (А.В. Федоров); пишутся диссертации, статьи, создаются монографии, ставшие теперь классическими, — Валентина Гарсиа Йебры, Хулио Сесаря Сантойо, Мигеля Анхеля Веги Сернуды³⁰. Это направление, развивающее преимущественно функциональный и коммуникативный подходы к проблемам перевода, продолжают сегодня исследователи нескольких университетов. Однако особо следует выделить деятельность трех университетов: Автономного университета Барселоны, где уже в 1972 г. впервые открыли специализацию по теории и практике перевода; Гранадского университета, где в 1979 г. был создан факультет перевода, и мадридского университета Комплутенсе, в котором «Высшая школа переводчиков и современных языков» в 1980-е годы активно проводила крупные международные конгрессы и издавала сборники и учебные пособия по переводу. Наиболее заметной сегодня стала деятельность таких переводоведческих журналов, как «TRANS» («Revista de traductología» университета г. Малага, издается с 1998 г.), «Hermeneus» (Университет г. Вальядолид), «Estudios de Traducción» (мадридский университет Комплутенсе) или «Senex» (университет г. Аликанте).

²⁹ По данным ЮНЕСКО, опубликованным в 1986 г., в Испании за один только 1981 г. было опубликовано 3180 переводов художественной литературы (для сравнения: в СССР — 2896, во Франции — 1708, в Японии — 1014, в Италии — 770, а в Англии и США — 320 и 311), и это при том, что в 1954 г., например, количество таких изданий составляло в Испании всего 787. Конечно, львиная доля этой лавины переводов приходилась на переводы с английского, а переводы с русского занимали и по-прежнему занимают пятое место.

³⁰ Это прежде всего учебники «отца» испанского переводоведения В. Гарсиа Йебры, выпущенные издательством Гредос в 1982 г.: *Yebra García V. Teoría y práctica de la traducción*. Madrid, 1982, и *Yebra García V. Historia y teoría de la traducción*. Madrid, 1982. Также следует упомянуть антологию текстов о переводе Х.С. Сантойо и его же замечательное издание по критике перевода: *Santoyo Mediavilla J.C. El delito de traducir*. Leon, 1985 и *Santoyo Mediavilla J.C. La cultura traducida*: 1983. Другой крупный исследователь, Мигель Анхель Вега Сернуда возглавлял Высшую школу перевода и современных языков университета Комплутенсе почти 20 лет с конца 1980-х годов и опубликовал множество сборников статей и материалов конференций на актуальные проблемы перевода, а также антологию: *Vega M.A. Textos clásicos de teoría de la traducción*. Madrid, 1994.

Другое значимое испанское направление исследований в рамках современного анализа художественного текста и теории литературы, претендующее на универсальность подхода к текстам культуры, — это стилистика.

Вообще испанская стилистика традиционно, еще с середины XX в., была представлена известными филологами. Учениками и продолжателями традиции исследований выдающегося испанского филолога, специалиста по истории испанского языка и литературы Рамона Менендеса Пидалья стали в середине XX в. Дамасо Алонсо и Амадо Алонсо — ими, а чуть позже третьим Алонсо — Мартином — были написаны фундаментальные труды по стилистике³¹. Важно подчеркнуть, что именно эти ученые развивали методологию собственно испанской стилистической школы, формируя оригинальный, как мы теперь сказали бы, интердисциплинарный подход к анализу художественного текста. Возникновение испанской идеалистической (эстетической) школы стилистики связано с деятельностью испанского поэта и филолога Дамасо Алонсо (1898–1990) и филолога и литературного критика Амадо Алонсо (1896–1952), стоявших на позициях немецкой школы К. Фосслера и хорошо знакомых с идеями Ф. де Соссюра. Синтез неоромантической теории литературы и соссюровского подхода к изучению языка привели к появлению достаточно эклектичной системы взглядов на стилистику. Принципиальной позицией этой школы стало рассмотрение стилистики как основополагающей части теории литературы; при этом представители этой испанской школы занималась анализом языковых, структурных и эстетических параметров художественного текста, уделяя первостепенное внимание интуитивному постижению авторской задачи. Определяющими внутреннюю форму произведения факторами они считали психолингвистические и социокультурные, а метод своего анализа — интуитивным, по сути, их подход был близок современному когнитивному подходу.

Амадо Алонсо пришел из классической дескриптивной лингвистики и применял ее методы для анализа литературного текста, создав целостную теорию литературного языка, отражающую неразрывную связь между литературным произведением, процессом его создания и эстетическим эффектом, производимым на читателя. Следует признать, что именно испанская идеалистическая школа стилистики в теоретической концепции Амадо и Дамасо Алонсо расширила интерпретацию понятия знака, предложенную

³¹ *Alonso D.* Poesía española. Ensayo de métodos y límites estilísticos. Madrid, 1950; *Alonso A.* Materia y forma en poesía. Madrid, 1955; *Alonso M.* Ciencia del lenguaje y arte del estilo. Madrid, 1980.

Ф. де Соссюром, интегрировав идеалистический и структурный подходы к изучению стиля.

Достижения испанской школы идеалистической стилистики были почти на полвека забыты, однако в XXI в. интерес к ним заметно возрос и ссылки на работы Амадо и Дамасо Алонсо часты в современных работах не только европейских теоретиков литературы, но и психолингвистов, и, что очень важно — в исследованиях междисциплинарного характера. В последние годы работы по систематизации теорий великих испанских стилистов ведут Х.К. Гомес Алонсо, М.А. Ильера Фернандес, Х.М. Пас Гаго, М.А. Васкес Медель и другие, причем каждый из исследователей, отмечая оригинальность концепции предшественников испанской идеалистической стилистики, стремится подчеркнуть в ней черты семиотического подхода к анализу художественного произведения.

Сегодня испанские исследования по стилистике по-прежнему тяготеют к двум основным полюсам: поэтике (их авторы разделяют положения русской формальной школы — например, Хосе Мария Посуэло Иванкос³²) и семиотике. Большая часть подобных исследований, например работы Гарридо Гальярдо³³, выходит за рамки лингвистики и отражает скорее развитие взглядов Л. Прието и особенно У. Эко, а не Р. Барта или К. Леви-Строса, работы которых были все же больше ориентированы на лингвистическую составляющую.

В 1993 г. был опубликован учебник по стилистике Хосе Мариа Паса Гаго (“*La estilística*”) [Paz Gago, 1993], который еще теснее связал стилистику с семиотикой, продолжая испанскую традицию исследования художественного текста как текста культуры в широком смысле. Пас Гаго в этой работе систематизировал историю европейских школ стилистики и наиболее важные направления исследований и в какой-то мере предсказал новейшие тенденции исследований как в области языка, так и литературы, таких как развитие структурной поэтики, неориторики и провозглашенной им семиостилистики, как междисциплинарной дисциплины. Отметим, что Хосе Мариа Пас Гаго стал инициатором создания и первым председателем Испанской семиотической ассоциации (AES), которую в настоящее время возглавляет Хорхе Лосано, эта ассоциация входит в международную ассоциацию, публикует журнал “*Signa*”.

³² Одна из фундаментальных работ этого автора, в которой он излагает свои взгляды на стилистику, — *Pozuelo Yvancos José María. La teoría del lenguaje literario*. Madrid, 2010. Надо отметить, что он также активно занимается исследованиями поэзии и другими жанровыми исследованиями литературы.

³³ *Garrido Gallardo M.A. Estudios de semiótica literaria*. Madrid, 1982.

Классическими трудами в области стилистики сегодня стали работы Алисии Ильера Фернандес, из них наиболее известна ее монография «Стилистика, поэтика и семиотика литературы» [Yllera, 1974], в которой автор осуществляет попытку построить достаточно эклектичную теорию, объединяющую подходы идеалистической стилистики Дамасо и Амадо Алонсо и структурного анализа, русской формальной школы и поэтики Р. Якобсона, а также классические представления о риторике.

Что касается исследований в области истории языка, следует признать, что в испанском языкознании, в особенности медиевистике, в настоящее время работы в этих направлениях отражают во многом инерцию расцвета данной тематики, характерную для 1970-х годов. Возрастающая информатизация позволяет, во-первых, систематизировать и обеспечить широкий доступ к уже известным ранее источникам, благодаря чему становятся возможны различного рода сопоставительные работы. Во-вторых, в поле зрения ученых появляется и большое количество новых источников (открывается доступ к архивам монастырей, местным архивам небольших городков, частным коллекциям). Благодаря оцифровке этих документов в настоящее время проводится огромное количество узко тематических исследований, в том числе корректирующих ошибки более ранних работ, изучавших историю испанского языка и литературы до наступления цифровой эры.

Говоря об исследованиях по истории языка, следует вспомнить династию лингвистов Альвар Эскерра, работы представителей которой занимают особое место в этом направлении. В первую очередь заслуживает внимания обзор испанской исторической лингвистики Средневековья в работе “*Estudios de literatura medieval en la Península Ibérica*”, написанной Карлосом Альвар Эскерра³⁴. Его брат, Мануэль Альвар Эскерра, еще в 2007–2008 г. издал в соавторстве с Лидио Ньето Хименесом монументальный труд *Nuevo Tesoro Lexicográfico del Español (s. XIV–1726)* в одиннадцати томах³⁵. В этой книге собраны данные о словарях и энциклопедиях, издававшихся в указанный период. Отметим также, что Мануэль Альвар Эскерра является, пожалуй, ведущим на данный момент специалистом по теоретической лексикографии³⁶. Эти братья являются сыновьями другого

³⁴ *Alvar Ezquerro C. (ed.). Estudios de literatura medieval en la Península Ibérica. Colección Instituto Literatura y Traducción. Madrid, 2015.*

³⁵ *Nieto Jiménez L., Alvar Ezquerro M. Nuevo Tesoro Lexicográfico del Español (s. XIV–1726), 11 vols. Madrid, 2007.*

³⁶ Говоря о филологах династии Альвар, нельзя забыть и Антонио Альвара — он является профессором университета Алькала, занимается классической филологией, специалист в области латинской поэзии и театра.

известнейшего филолога — Мануэля Альвара Лопеса (1923–2001), проделавшего в свое время огромную работу по изучению диалектов Испании.

Для аналогичных исследований средневекового каталанского и провансальского языка и литературы самая значительная на данный момент фигура — это, пожалуй, Альберт Гийем Ауф и Вальс³⁷.

До сих пор в данной работе мы говорили о направлениях, исследования в которых связаны, главным образом, с испанским языком. Однако кроме них в Испании проводится большое количество исследований в области общего языкознания.

В области лексикографии интерес представляет «Лексематическо-функциональная модель» (*Modelo lexemático funcional*), предложенная на основе синтеза положений, изложенных в работах Р. Джекендоффа по универсальной грамматике, лексематической теории Э. Косериу и знаменитой функциональной грамматики С. Дика, а также активно подпитываемая теориями когнитивной лингвистики последних лет³⁸. Ею занимается исследовательская группа, основанная Леонардо Мартином Мигнорансе и его соратниками Памелой Фабер и Рикардо Майраль, которые до сих пор активно работают и издают новые труды по данной тематике³⁹. Эта теория обосновывает функциональное деление лексикона на лексические домены, в рамках которых имеется некоторая иерархия терминов. Более низкие в иерархии термины (гипонимы) определяются более высокими терминами, среди которых наивысший термин домена называется «архилексемой». С точки зрения практического применения эта модель, например, позволяет обеспечить точность и экономность словарных определений. Кроме того, интересно, что эта модель, пожалуй, одна из немногих, которая первоначально применялась в лингвистических исследованиях, но сегодня ее успешно используют и в теории литературы — в работах самой П. Фабер — для изучения

³⁷ Сейчас данный автор занимается в основном подготовкой обзорных коллективных работ. Из его фундаментальных коллективных монографий последних десяти лет следует упомянуть *Albert Rossich; Albert-Guillem Hauf i Valls (dir.), Josep Antoni Aguilar (col.), Julia Butiñá Jiménez (col.), Isabel de Riquer (col.), Josep Enric Rubio Albarracín (col.), Sara Vicent Santamaria (col.), Josep Antoni Yern i Lagarda (col.)* Panorama crític de la literatura catalana: Edat Mitjana. Dels inicis a principis del segle XV. Vicens Vives, 2009.

³⁸ Впервые данная модель была подробно изложена в работе: *Martín Mingorance L.* El modelo lexemático-funcional: el legado lingüístico. Granada, 1998.

³⁹ Из последних работ двух упомянутых авторов по данной теме можно упомянуть фундаментальную монографию, уже выдержавшую несколько переизданий: *Mairal Usón R.* Teoría lingüística: métodos, herramientas y paradigmas. Madrid, 2012, а также систематизирующую работу Памелы Фабер: *Faber P.B.* A cognitive linguistics view of terminology and specialized language. Berlin, 2012.

метафоры⁴⁰; другие авторы предлагают использовать данную концепцию в анализе художественных текстов⁴¹.

Еще одно направление или теория, получившая развитие в Испании, — это лиминарная грамматика — *Gramática liminar* (что значит «пороговая»), активно разрабатывается в Валенсийском университете группой, возглавляемой Анхелем Лопесом Гарсия-Молинс⁴², который собственно и предложил название этого направления. Эта теория возникла в 1980-х годах в рамках когнитивной лингвистики. Размытость границ объекта исследования и отсутствие общей терминологической базы в конце 1970-х — 1980-е годы часто приводила к созданию синонимичных терминов. Достаточно трудно определить, насколько полно соответствует данный термин Молинса принятому в России термину «когнитивная грамматика» (внутри которого также существует своя градация), но возможно предположить, что его создание — это полемический ответ на термин, предложенный Р. Лангакером в 1976 г., грамматика которого сначала называлась «пространственная» — *space grammar*, а позже когнитивная — *cognitive grammar*.

Близость понятийного объема терминов очевидна. Согласно теории Гарсия Молинса, лингвист в процессе изучения языка оказывается на границе — пороге — между языком и метаязыком. Таким образом, лиминарная грамматика занимается не естественным языком напрямую, а отношениями, в которые он вступает с сознанием человека, имеющим металингвистическую природу. Данная концепция опирается на базовые положения когнитивной лингвистики, например теории гештальта. В рамках лиминарной грамматики у языкового явления, большого или малого, не существует единого определения, но всегда должна быть некоторая совокупность определений, и именно эта совокупность и взаимоотношения в ней и составляют суть данного явления. Сам ученый в работах последнего десятилетия называет себя нейролингвистом и публикует свои ис-

⁴⁰ Одна из последних работ Памелы Фабер касательно изучения метафор в речи: *Tercedor Sánchez M., López Rodríguez C.I., Márquez Linares C. & Faber P. Metaphor and metonymy in specialized language // A cognitive linguistics view of terminology and specialized language / Ed. by P. Faber. Berlin; Boston, 2012. P. 20; 33–71.*

⁴¹ Применением в литературоведении лексематической функциональной модели занимается, в частности, исследователь Мария-Хосе Феу (одна из последних работ по этой теме: *Feu Guijarro, María José. 2010. “La revolución de las primatólogas: una poética científica”. En Arte y Mujer: Visiones de cambio y desarrollo social.*

⁴² Самая последняя книга Анхеля Лопеса по данной теории вышла в прошлом году: *López García Á., Jorques Jiménez D. Eñasción y léxico. Valencia, 2017.* Интересна также его серия публикаций, направленная на объяснения с точки зрения данной теории такого явления, как Spanglish (смешанных языков и диалектов мексикано-американского приграничья). *López García A. Teoría del spanglish. Madrid, 2015.*

следования в том числе в журналах по тематике генной инженерии и биологии⁴³. В рамках проектов этой валенсийской группы составляются грамматики языков народов мира — например, балтийских языков, японского языка или даже языка кечуа, и, по сути, группа использует подходы когнитивной и генеративной грамматики. Заметим, что специализация «нейролингвистика» (*neurociencia cognitiva*) довольно популярна в Испании и подготовка по ней осуществляется в нескольких крупных университетах, например в университете Севильи и Автономном университете Барселоны.

Следует отметить и всевозрастающую роль негосударственных университетов, привлекающих к преподаванию и научным исследованиям ведущих испанских специалистов. Так, в университете Помпеу Фабра на отделении языков и перевода активно занимается исследованиями в области просодии и фонологии романских языков известный лингвист Пилар Прьето Вивес⁴⁴, под конкретные проекты там формируются группы исследователей из университетов Испании и Европейского Союза.

Многие лингвистические теории и исследования последних десятилетий, как уже ранее упоминалось, не просто носят интердисциплинарный характер, но и «родились» из концепций, впервые предложенных теорией литературы или культурологии⁴⁵.

Одним из подобных направлений является «Культурная риторика» (*retórica cultural*), в рамках теории, разрабатываемой профессором Автономного университета Мадрида университета Томасом Альбаладехо Майордомо⁴⁶. Данная теория возникла как результат противопоставления *Cultural studies* (узкого и основанного на идеях неомарксизма направления, изучающего главным образом политически и социально обусловленные аспекты культуры, основанного

⁴³ Отметим, что попытка вписать лиминарную грамматику в теорию литературы была предпринята практически сразу после основания этого направления, но не имела продолжения. Единственная большая публикация, см.: *Prunyonosa M., Hernández Sacristán C., López García A., Penadés Martínez I., et al. Gramática liminar. Teoría del texto literario. Valencia, 1985.*

⁴⁴ Ею написано много работ в области прикладной лингвистики, просодии и интонации каталанского языка, например: *Preto Vives P. Entonació: models, teoria, mètodes. Barcelona, 2002.*

⁴⁵ Школы лингвокультурологических исследований в Испании нет, хотя в ставших классическими трудами работы К. Боусоньо, А. и Д. Алонсо, А. Гарсиа Беррьо уже в середине XX в. при анализе поэтических текстов интуитивно использовали методологию Э. Сепира.

⁴⁶ По данной теме следует отметить такие работы автора, как: *Albaladejo Mayor-domo T. Retórica cultural, lenguaje retórico y lenguaje literario // Tonos. Revista de Estudios Filológicos. 2013. N° 25; Albaladejo T. La poliacroasis en la representación literaria: un componente de la Retórica Cultural // Castilla. Estudios de Literatura. Nueva serie, 2009. 1–26.*

Ричардом Хоггартом в 1957 г.⁴⁷) и *studies of culture* (т.е. любых исследований культуры). Сам Т. Альбаладехо рассматривает риторiku как неотъемлемую часть любого проявления культуры, все формы которой являются, по сути формами коммуникации, и тем самым противопоставляет свою концепцию более узким исследованиям *cultural rhetorics* в том ключе, в котором это предлагал делать Джордж Лакофф, исследующий риторiku исключительно как отражение социального бытия.

В концепции Т. Альбаладехо, Франсиско Чико Рико и других испанских исследователей, риторика — часть любой коммуникации, и в этом плане возможность анализа любой коммуникации с точки зрения риторики становится гораздо шире. В частности, Томас Альбаладехо и Франсиско Чико Рико⁴⁸ предложили несколько модификаций для семантико-прагматической теории (модели TesWest) Яноша Петофи, в которую они добавили элементы именно риторического анализа, (т.е. изучение воздействия текста или высказывания на реципиента), а также другие методы анализа, заимствованные из риторики и применимые как к изучению литературного текста, так и любого культурного текста в целом.

По-видимому, у подобных методов анализа в испанском языкознании может быть многообещающее будущее, поскольку риторика культуры предлагает испанскому языкознанию инструментарий, наиболее полно соответствующий конкретному культурно-историческому контексту.

Другое приобретающее популярность в Испании направление исследований художественных текстов — это «Теория возможных миров» (*Teoría de mundos posibles*), изначально предложенная Умберто Эко⁴⁹, Любомиром Долежелем, Томасом Павелом и многими другими исследователями для описания литературных произведений, которые исследуются с точки зрения приближенности к реальному миру и взаимоотношений реалий текста и реалий мира, который он описывает. На испанский подход к этой теме оказывают влияние работы Рейна Рауда⁵⁰, развившиеся на основе теорий Юрия Лотмана, предлагающие более широкий подход применительно к различным

⁴⁷ Hoggart R. *The uses of literacy: aspects of working-class life with special reference to publications and entertainments*. L. [etc.], 1990.

⁴⁸ Chico Rico F. *Pragmática y construcción literaria: discurso retórico y discurso narrativo*. Alicante, 2000.

⁴⁹ Одна из самых ранних работ, в которой фигурирует идея возможных миров для литературного анализа, — это работа Эко: *Eco U. The Role of the Reader*. L., 1979.

⁵⁰ Этот очень многогранный исследователь, последнее время занимающийся в основном метрикой в стихосложении, известен (кроме стилистического анализа) также своими фундаментальными работами по теории литературы, работами по риторике и прагматике.

культурам и существующим в них представлениям о реальности. Рассматривая возможные миры литературных произведений, испанское литературоведение активно использует постпсихоаналитические теории и теории социального познания. В Испании сформировалась целая группа ученых, работающих в данном направлении: Хавьер Родригес Пекеньо и уже упоминавшийся Томас Альбаладехо, а также Альфонсо Мартин Хименес, в работе которого с точки зрения теории возможных миров, заключенных, подобно матрешкам, один в другом, анализируется Дон Кихот⁵¹. Последний автор предложил также весьма любопытное продолжение теории возможных миров — теорию невозможных миров (металепсис)⁵².

Такова общая панорама современных тенденций испанского языкознания. Безусловно, она неполна хотя бы потому, что значимость того или иного исследования по-настоящему можно оценить лишь по прошествии многих лет, когда оно уже не является актуальной тенденцией или ставшим модным направлением. Кроме того, в относительно кратком обзоре невозможно охватить все тенденции развития столь обширной области человеческого знания, в настоящее время к тому же склонную к междисциплинарному слиянию со смежными науками.

Подводя итог, можно сказать, что в эти неполные 20 лет XXI в. в испанском языкознании мы наблюдаем главным образом развитие концепций и идей, появившихся в последние десятилетия века XX. Зачастую они пересматриваются, ведется активный поиск возможного их применения за пределами изначально очерченного круга задач, возникают междисциплинарные отношения и связи, однако появления кардинально новых открытий и фундаментальных теорий практически не происходит. На этом основании Анхель Лопес Гарсиа-Молинс в одном из своих интервью сказал, что в настоящее время испанское языкознание находится в глубоком кризисе и неизвестно, сможет ли оно из него выйти, когда закончится материал, наработанный предыдущим поколением⁵³. Подобные заявления отражают восприятие сложной ситуации в испанском языкознании самими лингвистами.

Однако, как мы знаем, в науке за периодом бурного возникновения новых идей и теорий всегда следует период систематизации

⁵¹ *Martín Jiménez A.* El “Quijote” de Cervantes y el “Quijote” de Pasamonte, una imitación recíproca: la vida de Pasamonte y Avellaneda. Alcalá de Henares, 2001.

⁵² *Martín Jiménez A.* A Theory of Impossible Worlds (Metalepsis). Castilla, 2015. № 6. P. 1–40.

⁵³ Интервью Анхеля Лопеса Гарсиа Молинса для электронного издания Uno y Cero Ediciones, опубликованное по адресу: URL: <http://unoycerosediciones.com/wp-content/uploads/2013/12/anglohispanos.pdf> (язык источника: испанский) (дата обращения: 17.11.2017).

и накопления новых фактов, дополняющих или противоречащих выдвинутому ранее концепциям, после чего становится возможным развитие доказавших свою жизнеспособность теорий или появление новых. Постфранкистская Испания восьмидесятых и девяностых годов прошлого века — *España de transición* — была тем самым питательным субстратом, который способствовал генерации новых идей и теорий. Они послужили толчком для развития новаторских исследований языков народов Испании, переосмысления испанской филологической традиции и достижений испанских филологов XX в., создания новых научных концепций, хотя следует признать, что некоторые из них были несколько эклектичны или даже вторичны, а оригинальные подходы нередко имели недостатки и ограничения, которые стали очевидны только сейчас. Возможно, что когда закончится процесс ассимиляции революционных для Испании тех лет теорий и концепций, начнется этап новых значимых для национальной школы и лингвистической традиции исследований и открытий, которые смогут внести достойный вклад не только в испанскую филологию.

Список литературы

- Albaladejo T.* Retórica cultural, lenguaje retórico y lenguaje literario // Tonos. Revista de Estudios Filológicos. 2013. N° 25.
- Alonso A.* Materia y forma en poesía. Madrid, 1955.
- Alonso D.* Poesía española. Ensayo de métodos y límites estilísticos. Madrid, 1950.
- Alonso M.* Ciencia del lenguaje y arte del estilo. Madrid, 1980.
- Bengoechea Bartolomé M.* Lengua y género. Madrid, 2015.
- Bosque Muñoz I., Demonte Barreto V.* Gramática descriptiva de la lengua española. Real Academia Española (Colección Nebrija y Bello). Madrid, 1999.
- Chico Rico F.* Pragmática y construcción literaria: discurso retórico y discurso narrativo. Alicante, 2000.
- Mairal Usón R.* Teoría lingüística: métodos, herramientas y paradigmas. Madrid, 2012.
- Martín Mingorance L.* El modelo lexemático-funcional: el legado lingüístico. Granada, 1998.
- Moreno Cabrera J.C.* El nacionalismo lingüístico: una ideología destructiva. Barcelona, 2008.
- Paz Gago J.M.* La estilística. Madrid, 1993.
- Pérez Bowie J.A.* Leer el cine: la teoría literaria en la teoría cinematográfica. Salamanca, 2008.
- Pruñonosa Tomás M., Hernández Sacristán C., López García A., Penadés Martínez I., et al.* Gramática liminar. Teoría del texto literario. Valencia, 1985.

- Real Academia Española*. Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009–2011.
- Real Academia Española*. Ortografía de la Lengua Española. Edición revisada por las Academias de la Lengua Española. Madrid, 1999.
- Rigau G., Pérez Saldanya M., Cabré M.T. et al. (eds). Gramàtica de la llengua catalana. Barcelona, 2016.
- Santoyo Mediavilla J.C. El delito de traducir. Leon, 1985.
- Santoyo Mediavilla J.C. La cultura traducida: 1983.
- Silva-Corvalán C., Enrique-Arias A. Sociolingüística y pragmática del español. Madrid, 2017.
- Vega M.A. Textos clásicos de teoría de la traducción. Madrid, 1994.
- Yebra García V. Historia y teoría de la traducción. Madrid, 1982.
- Yebra García V. Teoría y práctica de la traducción. Madrid, 1982.
- Yllera Fernández A. Estilística, poética y semiótica literaria. Madrid, 1974.

Yulia L. Obolenskaya, Alexandra Yu. Sheveliova

CURRENT TRENDS IN MODERN SPANISH LINGUISTICS

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

Autonomous University of Madrid.

Cantoblanco, Madrid, Spain, 28049

The article is devoted to a review of the current trends of modern Spanish linguistics, and also debates the problems of the Spanish philological tradition of the twentieth and the beginning of XXI century as a whole, as well as the specific relationship between academic and university science in this country. The activities of university scientists and the main areas of research are considered in the framework of the changing cultural, historical and socio-political context of modern Spain.

Key words: current trends of Spanish linguistics; philological tradition; national and cultural specifics; Spanish academies of language; Spanish Universities.

About authors: *Yulia L. Obolenskaya* — Professor, Head of the Department of Ibero-Romance linguistics of the faculty of Philology at Lomonosov Moscow State University (e-mail: obolens7@yandex.ru); *Alexandra Yu. Sheveliova* — Doctor of Philology, Lecturer at the Autonomous University of Madrid (e-mail: acheveleva@tuamconsulting.com).

References

- Albaladejo T. Retórica cultural, lenguaje retórico y lenguaje literario. *Tonos. Revista de Estudios Filológicos*, 2013, Nº 25.
- Alonso A. *Materia y forma en poesía*. Madrid, 1955.

- Alonso D. *Poesía española. Ensayo de métodos y límites estilísticos*. Madrid, 1950.
- Alonso M. *Ciencia del lenguaje y arte del estilo*. Madrid, 1980.
- Bengoechea Bartolomé M. *Lengua y género*. Madrid, 2015.
- Bosque Muñoz I., Demonte Barreto V. Gramática descriptiva de la lengua española. *Real Academia Española* (Colección Nebrija y Bello). Madrid, 1999.
- Chico Rico F. *Pragmática y construcción literaria: discurso retórico y discurso narrativo*. Alicante, 2000.
- Mairal Usón R. *Teoría lingüística: métodos, herramientas y paradigmas*. Madrid, 2012.
- Martín Mingorance L. *El modelo lexemático-funcional: el legado lingüístico*. Granada, 1998.
- Moreno Cabrera J.C. *El nacionalismo lingüístico: una ideología destructiva*. Barcelona, 2008.
- Paz Gago J.M. *La estilística*. Madrid, 1993.
- Pérez Bowie J.A. *Leer el cine: la teoría literaria en la teoría cinematográfica*. Salamanca, 2008.
- Pruñonosa Tomás M., Hernández Sacristán C., López García A., Penadés Martínez I., et al. *Gramática liminar. Teoría del texto literario*. Valencia, 1985.
- Real Academia Española. *Nueva gramática de la lengua española*. Madrid, 2009–2011.
- Real Academia Española. *Ortografía de la Lengua Española*. Ed. revisada por las Academias de la Lengua Española. Madrid, 1999.
- Rigau G., Pérez Saldanya M., Cabré M.T. et al. (eds). *Gramàtica de la llengua catalana*. Barcelona, 2016.
- Santoyo Mediavilla J.C. *El delito de traducir*. Leon, 1985.
- Santoyo Mediavilla J.C. *La cultura traducida*: 1983.
- Silva-Corvalán C., Enrique-Arias A. *Sociolingüística y pragmática del español*. Madrid, 2017.
- Vega M.A. *Textos clásicos de teoría de la traducción*. Madrid, 1994.
- Yebra García V. *Historia y teoría de la traducción*. Madrid, 1982.
- Yebra García V. *Teoría y práctica de la traducción*. Madrid, 1982.
- Yllera Fernández A. *Estilística, poética y semiótica literaria*. Madrid, 1974.